

Н. С. Павлова

ПРИРОДА
РЕАЛЬНОСТИ
В АВСТРИЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2005

ББК 83.3(0)5

П 12

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального министерства науки, образования
и культуры республики Австрия

Павлова Н. С.

П 12 Природа реальности в австрийской литературе. — М.:
Языки славянской культуры, 2005. — 312 с. — (Studia philo-
logica).

ISSN 1726-135X

ISBN 5-9551-0106-3

Книга посвящена особому пониманию реальности в австрийской литературе. В текстах этой литературы неизменно повторялись, каждый раз в ином воплощении, два трудно соединимых качества — доверие к жизни, рождавшее в некоторые эпохи почти немислимый оптимизм, и ощущение ее неустойчивости, зыбкости, трагичности. Знаки нетвердости повторялись в венских народных комедиях и в зыбких идиллиях Штифтера, в двоющемся языке Кафки и в твердо описанной, но сгнувшейся, как мираж, картине австрийской монархии у Р. Музиля. Автора книги занимал смысл колебаний этой литературы между двумя ее полюсами, соответствие формы жизни и форм литературы. Материалом служило творчество крупнейших австрийских писателей — Грильпарцера, Штифтера, Тракля, Кафки, Канетти, Хорвата, Музиля, Бернхарда, Целана при особом внимании к отношениям австрийской, немецкой и русской культур.

ББК 83.3(0)5

В оформлении переплета использован фрагмент картины Г. Климта «Древо жизни»

Нина Сергеевна Павлова

**ПРИРОДА РЕАЛЬНОСТИ
В АВСТРИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление переплета Ю. Саввина и С. Жигалкина.

Корректор Т. Марелло. Оригинал-макет подготовлен А. Камкиным

Подписано в печать 14.09.2005. Формат 60х90 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Баскервилл.

Усл. печ. л. 20. Тираж 1000. Заказ № 5576.

Издательство «Языки славянской культуры». ЛР № 02745 от 04.10.2000.

Phone: 207-86-93 Fax: 246-20-20 (для а6. M153)

E-mail: Lrc@comtv.ru Site: <http://www.lrc-press.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ФГУП ордена «Знак Почета»

Смоленская областная типография им. В.И. Смирнова,
214000, г. Смоленск, пр-т им. Ю. Гагарина, 2

© Н. С. Павлова, 2005

© Языки славянской культуры, 2005

Содержание

Предисловие	9
О характере австрийской литературы.....	13
«Кроткий закон»	47
Грильпарцер и русский символизм	60
Характер конфликта в новеллах Марии Эбнер-Эшенбах.....	84
Образ Вены в русской культуре (1890—1910)	92
«Записки Мальте Лауридса Бригге» Р. М. Рильке как образец романной прозы XX века	110
«Покой и молчание» Г. Тракля (к вопросу о неклассическом типе художественного целого) (Совм. с С. Н. Бройтманом)	133
Форма речи как форма смысла: «Процесс» Фр. Кафки	148
Элиас Канетти. «Ослепление»	169
Театр Хорвата и его законы	198
О свойствах романа Музиля «Человек без свойств»	234
Реальность и жанр у Бернхарда	268
Об одном стихотворении Пауля Целана и Осипе Мандельштаме	298
Вместо заключения	308
Предшествующие публикации.....	312

*Памяти
Вольфганга Крауса*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Австрийская литература занимает особое положение среди литератур мира. Язык и глубокая общность связывает ее с культурой других немецкоязычных стран (прежде всего Германии). И в то же время это литература от немецкой отличная, в ряде случаев она более близка литературе русской и другим литературам Европы. Австрийской культуре свойственно глубокое и своеобразное понимание жизни. Это понимание естественно меняется с ходом времени. Но некоторые исходные его черты передаются от эпохи к эпохе, отражаясь в текстах культуры более явственно, чем неопределенность национального характера, или «менталитета».

От века к веку в австрийской литературе и в жизни страны неизменно повторялись два трудно совместимых качества. Со времен Средневековья жизнь на австрийских землях воспринималась, несмотря на потрясения, как установленный и нерушимый порядок, как дар Бога, который оставалось только беречь и преумножать. Смысл жизни таился в ней самой. Такое сознание рождало, писал А. В. Михайлов, «почти неслыханный оптимизм» этой литературы (исследователь имел в виду прежде всего австрийскую классику)¹. Но истоки такого жизнепрятия сложны и в своей полноте вряд ли уловимы. Впоследствии Макс Вебер видел главную причину подобной успокоенности в католической

¹ А. В. Михайлов. Из источника великой культуры // Золотое сечение. Австрийская поэзия XIX—XX веков в русских переводах. М., 1998. С. 20.

конфессии, противопоставляя ей подвижность и предприимчивость протестантизма².

Но вера в раз установленный твердый порядок — лишь одна сторона представления о реальности в австрийской литературе. Органически сочетаясь с первой, в ней существует и прямо противоположное начало. Жизнь, вызывавшая к себе доверие, представляла одновременно способной к превращениям — многоликой, неустойчивой, нетвердой, зыбкой.

Еще на рубеже XII—XIII веков Вальтер фон дер Фогельвейде написал строчки, замечательные не только своей поэтичностью, но своим знаковым характером для австрийской литературы:

Owe war sint verswunden all mine iar:
ist min leben getrömet oder ist es war...

О, где исчезли все мои годы:
Снилась ли мне моя жизнь или она была...

В дальнейшем те же знаки нетвердости повторялись почти в каждом выдающемся произведении этой литературы: в народных комедиях, в пьесах Раймунда («Крестьянин-миллионер», 1826), в зыбких идилиях Штифтера, в пьесах Грильпарцера, одна из которых называется (с несомненной памятью о Кальдероне) «Жизнь-сон» (1834). И дальше — в двоящемся языке Кафки, в знаменитой пьесе Гофманшталя «Трудный характер» (1920) и в его либретто к опере «Кавалер роз», которые сам автор отказывался понимать иначе, чем «документы австрийской сущности»³; в соединении «двух действительностей» в камерном мире Шницлера, в романе Музиля «Человек без свойств» (1943), иронически обыгрывавшем «крепость» австрийской монархии, — и так вплоть до нашего времени. Зыбкость оборачивалась не толь-

² Max Weber. Die Protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus. Tübingen, 1904—1905.

³ Hugo von Hofmannsthal. Gesammelte Werke. Hg. Von B. Scholler in Beratung mit R. Hirsch. Reden und Aufsätze. Bd. 2. 1914—1924. Frankfurt am Main, 1979. S. 476.

ко отсутствием твердости, но и снятием границ, соприкосновениями малого с бесконечным (Рильке) или трагическими парадоксами в творчестве Бернхарда.

Движущаяся жизнь и движущаяся литература не укладываются, без существенного «остатка», в самые продуманные и тщательно разработанные концепции их развития. Исключением не является даже знаменитая книга Клаудио Магриса «Габсбургский миф в австрийской литературе» (*C. Magris. Der habsburgische Mythos in der österreichischen Literatur*, 1966), объяснявшего характер австрийской словесности зависимостью от владычества Габсбургов. Книга Магриса восхищала остротой мысли. Но она же вызывала несогласие. «Австрийская литература — пленница австрийского мифа?»⁴ — сформулировал свое сомнение зальцбургский профессор Вальтер Вайс.

Для автора данной книги главный интерес составляет обозначенная А. В. Михайловым проблема глубокого соответствия «внутреннего устройства литературы» и «внутренней устроенности жизни». Жизнь, писал Михайлов, постоянно творит свои внутренние формы, свой «endon eidos» — свой увиденный (обозначившийся) образ — «и эта внутренняя форма творит органически подобающее себе выражение...»⁵. Или, другими словами: «Внутреннее устройство произведений эпохи отражает устроенность самой эпохи (как почвы культуры)»⁶.

«Двуликость реальности» возникает в главах книги, следуя за ходом литературы и выраженной ею «внутренней формы» жиз-

⁴ *Walter Weiss. Österreichische Literatur — eine Gefangene des habsburgischen Mythos? // Deutsche Vierteljahrschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte. Jg. 43. 1969. См. также статью Мартина Штерна, отрицающую зависимость крупнейшего австрийского писателя XX века Г. фон Гофмансталя от «габсбургского мифа». — Hofmannsthal und das Ende der Donaumonarchie // Die Österreichische Literatur. Ihr Profil von der Jahrhundertwende bis zur Gegenwart (1880—1980). Graz, 1989. S. 727.*

⁵ А. В. Михайлов. Обратный перевод. М., 2000. С. 123. Далее ссылки на это издание в скобках в тексте.

⁶ А. В. Михайлов. Проблема анализа перехода к реализму в литературе XIX века. М., 1980. С. 107.

ни. Видоизменяясь порой до неузнаваемости, эта «форма» проявляется в связи с вопросами и задачами разных художественных эпох и творчеством разных писателей. Занимаясь творчеством выдающихся писателей, представленных в книге с разной степенью подробности, автор считал своей целью постижение смысла постоянных колебаний этой литературы между двумя ее полюсами⁷.

⁷ Автор опирался на зарубежные исследования, по-разному подходившие к данной проблеме: *Oskar Benda*. Die Österreichische Kulturidee. Wien, 1936; *Alfred Doppler*. Geschichte im Spiegel der Literatur. Aufsätze zur österreichischen Literatur des 19. Und 20. Jahrhunderts. Innsbruck, 1990; *Joseph P. Strelka*. Zwischen Wirklichkeit und Traum. Das Wesen des Österreichischen in der Literatur. Tübingen und Basel, 1994. *Werner M. Bauer*. Die deutschsprachige Literatur Österreichs nach 1945 // *Herbert Zeman*. Literaturgeschichte Österreichs. Graz, 1996 (обзор литературы, с. 514—516).